

Жамсуева Дарима Санжиевна

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦУГОЛЬСКОГО ДАЦАНА В АСПЕКТЕ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ БУРЯТ

Для характеристики историко-культурного значения одного из крупных буддийских монастырей Восточной Сибири - Цугольского дацана Забайкальского края - в статье привлекается наряду с другими источниками и полевой материал, собранный в автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Известный религиозный объект рассматривается в сопоставлении и сравнении с другим буддийским храмом, являющимся отражением культурной памяти этноса, выявляется его значение в аспекте духовно-нравственных составляющих народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 64-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 903.2; 294.321

Исторические науки и археология

Для характеристики историко-культурного значения одного из крупных буддийских монастырей Восточной Сибири – Цугольского дацана Забайкальского края – в статье привлекается наряду с другими источниками и полевой материал, собранный в автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Известный религиозный объект рассматривается в сопоставлении и сравнении с другим буддийским храмом, являющимся отражением культурной памяти этноса, выявляется его значение в аспекте духовно-нравственных составляющих народа.

Ключевые слова и фразы: религиозные традиции; буддийские монастыри; Цугольский дацан; песня-восхваление; забайкальские буряты; бурятская диаспора Внутренней Монголии Китая.

Жамсуева Дарима Санжиевна, к.и.н., доцент

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
darisan@rambler.ru*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦУГОЛЬСКОГО ДАЦАНА В АСПЕКТЕ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ БУРЯТ

В современном обществе наблюдается активный процесс десекуляризации, в последние десятилетия особенно ярко он проявляется в духовной жизни бурятского общества, когда происходит существенное переосмысление ценностных установок и идеалов, определение религиозной идентичности определенных слоев граждан. Этот процесс тесно связан с необходимым составным элементом духовной культуры общества, а именно с ролью и значением буддийской церкви, которой отводится важная роль в отпращивании религиозных насущных потреб мирян. Особенно велико было значение буддийских храмов в жизнедеятельности бурят в дореволюционный период. Дацаны – эти социальные негосударственные институты – наряду со своей основной функцией удовлетворения различных потребностей индивидов совмещали в себе и университеты, и библиотеки, и музеи, и художественные ремесла. При дацанах существовали школы и типографии, что делало их и центрами национального образования.

Одним из уникальных памятников национальной культуры является Цугольский дацан, расположенный в селе Цугол Могойтуйского района Забайкальского края. Основанный в 1826 г. представителями нескольких бурятских родов – харгана, хуацай и галзут, он входил в число наиболее значительных монастырей Забайкалья. Именно Цугольскому дацану принадлежит приоритет в развитии основных направлений школ богословия – цанит и тибетской медицины – манба.

Неотъемлемой составной частью деятельности дацана являлось книгопечатание. Так, в функционировавшей при нем типографии издавалась литература широкого пользования: тибетоязычная учебная литература для школьного буддийского образования, предназначенная хуваракам и ламам; ритуальные тексты бытовой обрядности на тибетском и монгольском языках для лам и мирян; популярная литература на монгольском языке для буддийского воспитания и просвещения рядовых верующих.

Без преувеличения можно сказать, что буддийские монастыри в те времена были очагом образованности и культурных достижений, руководили духовной жизнью бурят. Ко времени закрытия дацана в 1934 г. ансамбль Цугольского дацана насчитывал двенадцать основных храмов и более десяти вспомогательных построек. В настоящее время сохранилось только три здания храма. В 1989 г. Цугольский дацан был возвращен буддийской общине, что определило задачи практического содержания и реставрации недвижимых памятников истории культуры, правовой охраны культурного наследия народов Бурятии.

О Цугольском дацане как важном компоненте духовной составляющей бурят свидетельствуют созданные народом устные произведения. К примеру, широко бытуют в народе легенды и предания о выдающихся религиозных священнослужителях данного монастыря, устные повествования, свидетельствующие о глубоком почитании этой буддийской обители, в какой-то степени регулирующей основные духовно-нравственные, бытовые запросы населения. Особенно ярко это проявилось в бурятской песенной традиции, имеющей глубинные национальные корни. В период экспедиционных работ в автономном районе Внутренняя Монголия Китая в 2014 г. нам удалось зафиксировать самобытный материал на религиозную тематику – песни, устные рассказы о Цугольском и Шэнэхэнском дацанах в исполнении шэнэхэнских бурят¹. Не вдаваясь в подробности причин эмиграции бурят в Китай, здесь уместно привести мнение исследователя миграционных процессов бурят во Внутреннюю Монголию и Монголию Д. Ц. Бороноевой: «...начало массовому выселению бурят в Баргу положило официальное согласие, полученное в конце 1917 г. от органов власти в Хулун-Буире, в ответ на ходатайство о разрешении переселиться, поданное от имени агинских бурят Намдаком Базаровым и М. Н. Богдановым» [1, с. 17].

¹ Это буряты, условно названные по наименованию местности Шэнэхэн, где они компактно проживают в Хулун-Буирском аймаке Внутренней Монголии Китая, предки которых являлись в основном выходцами из Прионюня, Аги Забайкальского края.

Итак, обжившись на новых землях, буряты были озабочены актуализацией культурных, в том числе религиозных, традиций. Так, в 1928 г. было завершено возведение Шэнэхэнского дацана, который стал «своеобразным духовным центром диаспоры» [Там же, с. 20]. Из устных рассказов, воспоминаний, записанных в Хулун-Буире, выявлено, что прообразом нового культового объекта в Шэнэхэне послужил Цугольский дацан. И участники экспедиционных исследований 2014 г. убедились в том, что Шэнэхэнский храм в архитектурном плане является точной копией Цугольского с воспроизведением отдельных форм оформления и культовой атрибутики. Разнятся разве что лестничные обрамления этих объектов: впечатляют фундаментальные лестничные марши с красивым орнаментом Цугольского дацана, сделанные из сплава чугуна питерскими мастерами. Лестницы же Шэнэхэнского храма изготовлены из дерева. Помимо внешнего сходства, как отмечают наши информанты, шэнэхэнские служители культа переняли и манеру чтения религиозных книг, и мелодику исполняемых мантр, которые традиционно практиковались в Цугольском дацане. На то были, на наш взгляд, объективные причины. Во-первых, в эмиграции оказалось большинство образованных лам из крупнейших дацанов Забайкалья (Цугольского, Агинского, Эгитуйского, Чисанского, Цонгольского). Кроме того, в Шэнэхэне нашли пристанище бурятские ламы, которые были направлены на учёбу в буддийские монастыри Тибета и Внутренней Монголии и в результате революционных перемен в стране уже не могли вернуться на родину. Таким образом, у истоков строительства и начала функционирования Шэнэхэнского храма на новых освоенных землях стояли монахи – выходцы из этнической Бурятии. Во-вторых, историческая, культурная память этноса нашла выражение в таком знаковом событии, как возведение духовного центра, объединяющего переселенцев в иноэтническом окружении. Рассказывая о дацане, наш информант Б. Шойжид (она относится к третьему поколению эмигрантов во Внутреннюю Монголию) подчеркивает: «В нашем Шэнэхэнском дацане книг было бесчисленное множество, те же 108 томов [Ганжура] и т.д., полно было лечебных книг, было очень много ценных книг. В Шэнэхэнском дацане была лечебная школа (лечебный факультет). Ламы были очень высокообразованные [люди]. И они готовили лекарей, обучали их лечебному делу, и до сих пор есть обученные ими хорошие лекари, которые продолжают лечить. Раньше люди с севера (*т.е. с исторической родины – Д. Ж.*) были люди культурные, с образованием. Такие люди в наше время совсем редкость. Ламы имели несколько образований, [они] были очень образованные. В Шэнэхэнском дацане были ламы с очень хорошей подготовкой, так говорили раньше» [4, с. 131]. Вспоминая старшее поколение священнослужителей Шэнэхэнского дацана, знаменитых лекарей – эмчи-лам, она с сожалением констатирует, что канули в Лету времена выдающихся, образованнейших лам, которые собственноручно, кропотливо собирали лекарственное сырьё, перерабатывали и составляли ценнейшие лекарства по древним рецептурам. С горечью она сетовала, что нынче зачастую больного считают безнадежным и оставляют наедине с болезнью. По словам нашей бабушки Б. Шойжид, таких случаев раньше не было, потому что эмчи-ламы, получившие фундаментальное образование в Тибете, были способны излечить человека от любых болезней [Там же, с. 135].

Впечатляет содержательностью записанная в Шэнэхэне в сентябре 2014 г. состоящая из 18 куплетов песня-восхваление Цугольского дацана Забайкальского края, каким его запомнили предки бурят Внутренней Монголии еще до ухода за пределы исторической родины. Начальная часть этой песни, исполненной замечательным трио шэнэхэнских бабушек, посвящена восхвалению места, где расположен дацан, окружающих его оронимов и гидронимов:

Стоящая вдоль Онона
Высокая белая гора Хан.
Высокая белая гора Хан
Имеет много всяких красот.
Сквозь камни выступившая,
Возвысившаяся белая гора Хан.
Возвысившуюся белую гору Хан
Украшает горный выступ.
Вокруг коричневой Булгаты
Шумит река Онон.
На северной стороне шумящего Онона
Стоит коричневый сандаловый дацан [Там же, с. 165-166].

Далее воспевается внешнее убранство монастыря, построенного, как считают создатели этой песни, из желто-красно-черно-коричневого сандала, наличие золотых украшений, каменной мозаики, узоров, выведенных искусными ламами. Все эти описания вполне коррелируются с внешним видом главного соборного храма Цугола – Цокчен, являющегося одной из вершин архитектурного мастерства бурятских зодчих.

Внутренняя отделка Цугольского дацана, как описывается в песне, соответствует традиционному облику бурятских святилищ – «имеет три массивные двери, семь красных колонн, тридцать две колонны, каждая колонна украшена баданом и жалсаном» [Там же, с. 168] (бадан и жалсан являются особыми видами знамен, а также предметами, подносимыми бурханам в знак уважения и почитания). Несколько куплетов песни-восхваления посвящены воспеваю образу образованности служителей культа этого дацана, в частности говорится о ламе Ганжирве¹, которому предстоит поездка в Лхасу, и до его отъезда необходимо провести совместные

¹ Речь идет о Данзан Норбоеве (1888-1935) – бурятском ученом-ламе, получившем классическое буддийское образование в Тибете. Это один из высших иерархов ламаистской церкви в СССР. Он считался 6-м перерожденцем (хубилганом) буддийского святого Ганжирва-гегена из Долон-Нора.

учения, получить его благословение. Таким образом, налицо тесные взаимные контакты бурятских религиозных деятелей с тибетским духовенством, прослеживается неразрывная связь с традициями ламаизма, истоки которого имеют гималайские корни.

Подчеркивается, что в числе других в штат дацана входят избранные восемь лам с высокими учеными степенями. Создатели этого песенного текста уверены, что строительство дацана было предсказано «в Западном Лавране, порядки как в индийском монастыре», архитектура «по типу долонорского» [Там же]. Здесь надо пояснить, что Лавран – тибетский дацан, находящийся в Западном Амдо, упоминается неспроста, т.к. большинство хори-бурят обучалось именно в этой обители религиозных знаний, и традиции амдоского храма повлияли на формирование и развитие школьной образовательной системы и преподавания полного цикла буддийских дисциплин в двух дацанах агинских бурят – Цугольском и Агинском.

В словах «порядки как в индийском монастыре», на наш взгляд, проявляется культурная память носителей буддийской традиции, когда в образной форме делается акцент на истоки верований бурят. Слова из песни «по типу долонорских», несомненно, подчеркивают схожесть манеры изготовления цугольских культовых предметов с долонорским стилем. Как пишет Ю. И. Елихина: «Долоннор – название местности во Внутренней Монголии, где с 1701 г. находилась летняя резиденция чжанчжа-хутухт, верховных пекинских лам. В Долонноре работали преимущественно китайские мастера и создавали памятники в едином стиле. Главной особенностью этого стиля было изготовление скульптуры в смешанной технике выколочки и литья: крупные части скульптуры выколачивались по заранее заготовленной форме, а мелкие отливались. Таким образом, скульптуру делали по частям, которые соединяли пайкой» [2, с. 122].

Проанализированный нами песенный текст является примечательным не только в плане уникальности зафиксированного материала, но и в том, что он свидетельствует о той роли, которую играли буддийские монастыри в духовной культуре бурят дореволюционного периода, в частности один из наиболее значительных монастырей Восточной Сибири – Цугольский.

О широкой распространенности в Забайкалье песен о Цугольском дацане свидетельствуют многочисленные записи, хранящиеся в фондах Центра восточных рукописей и киелографов ИМБТ СО РАН (Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук), две из которых опубликованы в монографии «Агинские дацаны как памятники истории культуры» [3, с. 167-169]. В отличие от записи, сделанной нами в Шэнэхэне в 2014 году, песни, зафиксированные в 1965 г. в Зугалае и Адуун Шулууне Читинской области (ныне – Забайкальский край), значительно короче, но совпадают в целом слова и содержание.

Таким образом, в песнях о Цугольском дацане воспевается исторически значимый объект материальной культуры бурятского народа, с одной стороны, с другой – в устной поэзии бурят буддийский монастырь характеризуется как один из важнейших компонентов, составляющих духовно-нравственные ценности народа. Носителями традиционной культуры воспеваются красота архитектуры Цугольского дацана, с любовью описываются символы буддизма, выражается глубокое почитание мирянами буддийского духовенства. Следовательно, религия, будучи неотъемлемым элементом духовной культуры народа, вобрала в себя многие общечеловеческие моральные ценности, которые играли и играют немалую позитивную роль в жизни человека и общества в целом. Буддизм на протяжении нескольких столетий влиял на жизнь многих поколений бурят и монголов, являясь символом их этнической идентичности, внес весомый вклад в создание своеобразной национальной культуры, органически входящей в культуру мировую.

Список литературы

1. **Боронова Д. Ц.** Динамика пространственно-временной локализации бурят Внутренней Монголии КНР: автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2000. 22 с.
2. **Елихина Ю. И.** Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа // *Mongolica*. СПб.: Институт восточных рукописей РАН, 2010. Вып. IX. С. 117-122.
3. **Жамсуева Д. С.** Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001. 170 с.
4. **Цыбикова Б.-Х. Б.** Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.

ROLE AND IMPORTANCE OF TSUGOLSKY DATSAN IN THE ASPECT OF THE BURYATS' SPIRITUAL AND RELIGIOUS TRADITIONS

Zhamsueva Darima Sanzhievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
darisan@rambler.ru

The article describes historical and cultural importance of one of the largest Buddhist monasteries of Eastern Siberia – Tsugolsky datsan – of the Trans-Baikal Territory. Along with other sources the author uses field material that was gathered in the autonomous region Inner Mongolia of the People's Republic of China. The famous religious object is examined in comparison with another Buddhist temple, representation of ethnic cultural memory. The paper identifies its importance from the viewpoint of spiritual and moral values of the nation.

Key words and phrases: religious traditions; Buddhist monasteries; Tsugolsky datsan; eulogy song; the trans-Baikal Buryats; Buryat diaspora of Inner Mongolia of China.